

БЕСПЛАТНО

76805

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

С. АХЕЛИК

**МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ И
СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В БУРЖУАЗНОЙ
ЭСТОНИИ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

ТАЛЛИН 1984

76805

ЧИТ.

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

С. АХЕЛИК

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ И
СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В БУРЖУАЗНОЙ
ЭСТОНИИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ТАЛЛИН 1964

0 636334
76805 Ахелик С
Медицинская
помощь и социаль.
обеспечение
1964

636334

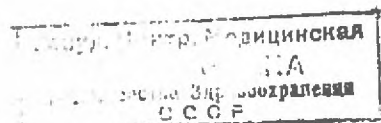
Диссертация выполнена в Институте истории Академии наук Эстонской ССР.

Отделение общественных наук Академии наук Эстонской ССР направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации С. Ахелик «Медицинская помощь и социальное обеспечение в буржуазной Эстонии», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Публичная защита диссертации состоится на открытом заседании Совета Отделения общественных наук АН Эстонской ССР, гор. Таллин, ул. Сакала, 3, 27 января 1965 года.

Отзывы просим посылать по адресу: Таллин, бульвар Эстония, 7. Отделение общественных наук Академии наук Эстонской ССР.

Ученый секретарь Совета.

В диссертации охарактеризовано состояние медицинско-го обслуживания и социального обеспечения в буржуазной Эстонии. Поскольку хронологические границы (1920—1940 гг.) и круг вопросов данной темы очень широки, то автор рассматривает главным образом деятельность больничных касс, организацию медицинской помощи, вопросы социального обеспечения по старости и при несчастных случаях. Освещается также борьба эстонских трудящихся за введение всеобщего социального обеспечения.

Диссертация представляет собой книгу (210 стр.), вышедшую в 1964 г. на эстонском языке, с резюме на русском языке.¹

Настоящее исследование основывается на изучении главным образом архивных источников. Диссертант изучал многочисленные архивные материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства ЭССР (ЦГАОР ЭССР), Партийного архива Института истории партии при ЦК КП Эстонии (ПА КПЭ), Центрального государственного исторического архива Эстонской ССР (ЦГИА ЭССР), Таллинского городского и Харьковского районного государственного архива (ТГА) и архива Министерства социального обеспечения ЭССР. В книге приводятся ссылки на материалы 65 фондов из пяти архивов.

Из архивных материалов наибольшую ценность имели при подготовке диссертации материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства ЭССР в фондах различных министерств, больничных касс, профсоюзов, инспекторов по труду и других учреждений и организаций буржуазной Эстонии. Важными источниками были сборники документов и материалов, подпольные издания Коммунистической партии Эстонии, а также легальная рабочая печать. В работе использованы периодически публиковавшиеся в Эс-

¹ S. Ahelik. Arstiabi ja sotsiaalkindlustusest kodanlikus Eestis. Tallinn, 1964. (Резюме на русском языке, стр. 181—198).

тении статистические данные, протоколы Учредительного и Государственного собраний и буржуазные периодические издания.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и послесловия.

В первой главе диссертации — «О деятельности больничных касс в буржуазной Эстонии» — рассматривается роль больничных касс в предоставлении трудящимся материальной и медицинской помощи, а также борьба эстонских трудящихся за право руководить больничными кассами, за всеобщее социальное страхование.

Поскольку первые больничные кассы в Эстонии были созданы в 1913—1914 годах, то в первой главе диссертант коротко останавливается на деятельности больничных касс до установления буржуазной диктатуры. Для этого периода характерно создание больничных касс главным образом при учреждениях, в то время как другой вид этих касс — общие больничные кассы — оставался на втором плане.

В ходе подготовки социалистической революции в 1917 году усилилась и борьба трудящихся за введение законодательства о социальном страховании. Под давлением революционной борьбы трудящихся буржуазное Временное правительство декретом от 25 июля 1917 года внесло в законодательство о социальном страховании некоторые изменения в пользу трудящихся. Декрет 1917 года в сравнении с законом 1912 года представлял значительный шаг вперед, но он был распространен далеко не на всех трудящихся.

В октябре 1917 года в Эстонии победила социалистическая революция. Наряду с преобразованиями, проведенными Советской властью во всех областях жизни начался новый этап и в истории здравоохранения и социального обеспечения. Сразу же после победы Октябрьской революции Советское правительство предприняло меры, направленные на улучшение дела охраны здоровья и социального обеспечения трудящихся. Завоеванием Октябрьской революции нужно считать и соединение таллинских больничных касс в объединенную больничную кассу.

Начатые Советской властью коренные преобразования были прерваны оккупацией территории Эстонии немецкими захватчиками. Они могли быть продолжены только после провозглашения Эстляндской трудовой коммуны 29 ноября 1918 года, правительство которой, уделяло большое внимание улучшению экономического положения трудящихся, в

том числе и вопросам социального обеспечения и здравоохранения.

Несмотря на активное сопротивление трудящихся, эстонской буржуазии удалось с помощью иностранных империалистов задушить Эстляндскую трудовую коммуну и установить буржуазно-националистическую диктатуру.

Хотя первая конституция буржуазной Эстонии, принятая 15 июня 1920 года, предусматривала для трудящихся заработную плату, обеспечивающую нормальный прожиточный уровень, но это был всего лишь демагогический прием с целью обмана трудящихся и смягчения остроты классовой борьбы.

В области социального страхования на случай болезни в буржуазной Эстонии действовал декрет Временного правительства России от 25 июля 1917 года. Страхование на случай болезни в буржуазной Эстонии характеризуют следующие моменты: 1) ограниченный охват страхованием, вследствие чего на подавляющую часть населения действие этого закона не распространялось; 2) государство не поддерживало больничные кассы, и рабочие сами уплачивали страховой взнос; 3) пособие по болезни и бесплатная медицинская помощь предоставлялись на короткий срок.

Страхование на случай болезни производилось через общие больничные кассы и кассы при предприятиях. Несмотря на то, что по закону руководство больничными кассами должны были осуществлять сами рабочие, капиталисты стремились держать основанные при предприятиях больничные кассы под своим контролем. Общие больничные кассы были более независимы и поэтому могли лучше устраивать помощь для рабочих в случае заболевания. Их было легче использовать в качестве опорных пунктов легальной борьбы за восстановление Советской власти. Поэтому эстонский рабочий класс боролся не только за распространение социального страхования на случай болезни на всех рабочих, но и за создание общих больничных касс. Если в начале 1920 года в Эстонии из 19 больничных касс было 6 общих, охватывающих 53,9% всех застрахованных через больничные кассы, то в 1938 году из 25 больничных касс Эстонии общих было уже 14 и через них было застраховано 85,6% всех членов этих касс.² Руководящая роль общих больнич-

² «Eesti Statistika» 1927, стр. 382 и 1940, стр. 183.

ных касс в социальном страховании рабочих в буржуазной Эстонии была большим завоеванием трудящихся.

Количество рабочих, застрахованных через больничные кассы, зависело от общего экономического положения буржуазной Эстонии и прежде всего от конъюнктуры в области промышленности. Так, число членов больничных касс возрастало при подъеме промышленности и падало в годы экономического кризиса.

Несмотря на то, что в годы буржуазной диктатуры количество рабочих, застрахованных через больничные кассы, росло сравнительно быстро, далеко не все промышленные рабочие были охвачены страхованием на случай болезни даже в последние годы власти буржуазии.

Главная задача больничных касс состояла в выплате зарегистрированным в кассах трудящимся пособий по болезни, при родах, на похороны, а также в организации медицинского обслуживания членов касс и их семей.

Для предпринимателей было более выгодно самим организовать медицинскую помощь рабочим, и они старались удержать лечение трудящихся в своем ведении. Заработную плату врачи получали от предпринимателей и поэтому находились в зависимости от них. Факты показывают, что часто врач не мог назначить необходимого лечения и освободить больного от работы в соответствии со своей профессиональной этикой, а вынужден был считаться с желанием предпринимателя.

Поэтому борьбу трудящихся с предпринимателями за организацию медицинской помощи через больничные кассы нужно оценить положительно. Благодаря активной борьбе трудящихся, в 1938 году медицинским обслуживанием через больничные кассы было охвачено 86,3% членов касс, тогда как в 1926 году этот процент был 55,1.³

В то время как организованное предпринимателями медицинское обслуживание было крайне недостаточным, крупные больничные кассы — Тартуская и особенно Таллинская объединенные больничные кассы — предоставляли трудящимся сравнительно квалифицированную медицинскую помощь и лечение.

По закону больничные кассы имели право заключать взаимные договоры и объединяться в союзы. Из наиболее

³ Sotsiaalkindlustus Eestis. Eesti demograafia, тетрадь, V. Таллин, 1937, стр. 34 и «Eesti Statistika», 1940, стр. 184.

крупных собраний представителей больничных касс следует особо отметить состоявшуюся в апреле 1923 года I Всеэстонскую конференцию больничных касс и в июле 1924 года — I съезд Союза больничных касс Эстонии. Благодаря активной разъяснительной работе коммунистов на конференции и съезде были приняты революционные решения, опирающиеся в вопросах социального страхования на программу Коммунистической партии Эстонии.

Белый террор, последовавший за восстанием 1 декабря 1924 года, и усилившееся влияние социал-демократов наложили свой отпечаток на деятельность Союза больничных касс и на характер его съездов.

В связи с подъемом рабочего движения расширился и круг вопросов, обсуждаемых на съездах. Так, на съезде больничных касс в 1931 году было выдвинуто требование организовать экскурсию в Советский Союз, был поднят вопрос о государственном страховании рабочих на случай безработицы и др.⁴ В условиях преследования рабочего движения съезды Союза больничных касс Эстонии были одной из трибун, которую трудящиеся могли использовать для организованной борьбы за принятие новых законов о социальном страховании и за сохранение самоуправления больничных касс. Однако в работе союза были и недостатки. Из них прежде всего следует отметить изолированность Союза больничных касс от других рабочих организаций и стремление ограничить свою деятельность вопросами страхования.

В. И. Ленин, анализируя в 1912 году на VI Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП плачевное положение трудящихся капиталистического общества в результате постигших их болезней, трудовых увечий и старости, указал вместе с тем, что наилучшей формой страхования рабочих является государственное страхование, которое должно охватывать всех трудящихся и обеспечивать их во всех случаях потери трудоспособности.⁵ Ленин указал также, что «Необходимым условием осуществления страховой реформы, действительно отвечающей интересам пролетариата, является ... завоевание условий для свободной классовой борьбы пролетариата».⁶

В диссертации показано, что, несмотря на нелегальные условия работы Коммунистической партии Эстонии и же-

⁴ «Töö ja Tervis» 1931, № 9, стр. 108 и 110.

⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 426 и 427.

⁶ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 428.

стойкое преследование деятелей рабочего движения, эстонские трудящиеся в течение всего периода буржуазной диктатуры вели под руководством Коммунистической партии Эстонии борьбу за восстановление Советской власти, за улучшение своего экономического положения. Одним из существенных требований в этой борьбе было требование о введении всеобщего государственного социального обеспечения. С требованием о принятии закона о социальном обеспечении рабочие выступали на своих собраниях, съездах больничных касс, с трибуны Государственного собрания и органов самоуправления, в профсоюзах, в докладных, представляемых буржуазному правительству, в рабочей печати и т. д.

Чтобы обмануть трудящихся и парализовать их революционную борьбу, в Государственном собрании Эстонии и в его различных комиссиях обсуждались законопроекты о страховании на случай болезни, но дальше этого дело не шло. Капиталисты не были заинтересованы в расширении социального обеспечения, их целью было издать такой закон, который дал бы им самим возможность участвовать в руководстве больничными кассами.

Если правительству буржуазной Латвии удалось в 1929 году ликвидировать самоуправление больничных касс,⁷ то в Эстонии благодаря активным действиям трудящихся подобные попытки капиталистов не увенчались успехом. Руководство больничными кассами вплоть до их ликвидации и установления государственного социального обеспечения в 1940 году оставалось в руках трудящихся.

В. И. Ленин подчеркивал, что в период подъема экономической и политической борьбы рабочего класса необходимо всячески активизировать работу во всех легальных рабочих организациях, в том числе и в больничных кассах.⁸ Исключительно важную роль в вовлечении больничных касс в общее дело борьбы трудящихся сыграла Августовская конференция КПЭ, состоявшаяся в 1934 году. Несмотря на то, что о необходимости усиления работы в больничных кассах говорилось и раньше, принятые решения не были претворены в жизнь.⁹ Коммунисты, а также сторонники Единого фронта добились в 1937—1938 гг. большинства в

⁷ А. Дризул. Очерки истории рабочего движения в Латвии (1920—1940 гг.). М., 1959, стр. 98.

⁸ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 383.

⁹ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, ед. хр. 313, л. 34.

правлении самой большой в Эстонии Таллинской объединенной больничной кассы.¹⁰ При содействии руководства больничной кассы многие освобожденные в мае 1938 года политические заключенные получили работу в Таллинской объединенной больничной кассе. Работая в помещениях больничной кассы, которую постоянно посещали как рабочие, так и предприниматели, бывшие политзаключенные могли легче скрывать от политической полиции свою революционную деятельность. Кроме того, через рабочих, непрерывно посещающих больничную кассу, они могли держать связь с большинством таллинских фабрик и заводов.

Во второй главе говорится об организации медицинской помощи тем трудящимся, которые не были членами больничных касс.

В первое десятилетие буржуазной диктатуры служащим и рабочим государственных предприятий, военнослужащим и учителям бесплатная медицинская помощь оказывалась при болезни, как правило, до выздоровления, но не более 6 месяцев.

Бесплатной медицинской помощью, предоставленной законом 1920 года, служащие и рабочие государственных предприятий пользовались довольно широко, и государственные расходы на эти цели возрастали год от года вплоть до 1929/30 года. Но в годы экономического кризиса (особенно в 1932/33 году) они уменьшились втрое.

Стремясь вырваться из тисков экономического кризиса, буржуазное правительство стало ограничивать расходы государства прежде всего за счет трудящихся. С этой целью стали ограничивать предоставление бесплатной медицинской помощи рабочим государственных предприятий и государственным служащим. С 1930 года 20% расходов на лечение было возложено на трудящихся, а в 1931 году этот процент возрос еще больше. Медицинская помощь стала малодоступной для рабочих государственных предприятий и мелких служащих, а это привело к ухудшению материального положения низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих. Хотя в 1937 году расходы трудящихся на медицинское обслуживание были снижены, однако и в последние годы буржуазной власти им самим приходилось оплачивать 15—55% всех расходов на медицинское обслуживание и лече-

¹⁰ В 1938 г. через Таллинскую объединенную больничную кассу было застраховано 45,3% всех членов больничных касс.

ние. Порядок оказания медицинской помощи служащим самоуправлений определялся решением соответствующего органа самоуправления, этим объясняются и большие различия в этой области между городами и уездами. Наряду с ограничением медицинской помощи работникам государственных учреждений и учителям во втором десятилетии буржуазной диктатуры ухудшились также медицинское обслуживание работников самоуправлений и условия их лечения.

С учетом застрахованных через больничные кассы трудящихся, плативших страховую взнос, и работников государственных учреждений и самоуправлений, которые сами несли часть расходов на свое лечение, к концу периода буржуазной диктатуры страхованием на случай болезни было охвачено менее 1/5 населения. Остальное население должно было само нести расходы на медицинскую помощь и лечение и не получало никакого пособия по болезни.

В буржуазной Эстонии отсутствовала единая, централизованная организация здравоохранения. Основным видом медицинского обслуживания являлась платная медицинская помощь у частнопрактикующих и участковых врачей, а также в больницах. Хотя в годы буржуазной диктатуры, особенно в первое десятилетие, количество врачей значительно возросло, они были распределены крайне неравномерно.

Но основным препятствием к пользованию медицинской помощью была платная врачебная помощь и высокие тарифы. Из-за отсутствия единой централизованной организации здравоохранения нормы оплаты врачебной помощи были очень различными, причем характерным был постоянный рост тарифов. Так, в последние годы буржуазной диктатуры, по сравнению с начальным периодом, стоимость одного дня лечения в Таллинской центральной больнице возросла в 2—3 раза, а в клиниках Тартуского университета — в 2—2,5 раза. Кроме того, больным приходилось отдельно платить за рентгеновские снимки, просвечивание, лекарства и т. д. Плата за лечение была высокой. Например, за операцию при аппендиците и лечение в больнице в течение 10 дней сельскохозяйственному рабочему, получавшему харчи от хозяина, приходилось уплачивать сумму, соответствующую его зарплате за 1—2 месяца, а работнице — за 1,5—3 месяца (в зависимости от категории больницы).

В некоторых больницах была введена даже «входная плата». Например, для того чтобы только попасть на стацио-

нарное лечение в Таллинскую центральную больницу, нужно было уплатить 35 крон.¹¹ Эта сумма равнялась примерно половине среднего заработка таллинского промышленного рабочего. И хотя врачи, игнорируя установленные городской управой предписания, часто из гуманных соображений принимали больных без «входной платы», больному при выписке из больницы предъявлялся счет на крупную сумму, которую он выплачивал в течение многих лет.

Платная медицинская помощь и высокая стоимость лечения были одной из причин большой смертности в буржуазной Эстонии. Особенно велика была детская смертность в первом году жизни ребенка. Так, в Эстонии в конце 30-х годов из каждой тысячи новорожденных умирало сто. В других капиталистических странах эти показатели в те же годы были следующими: в Норвегии и Швеции — 54, в Голландии и Швейцарии — 51 и т. д.¹²

В третьей главе рассматривается охрана труда в Эстонии, рост несчастных случаев на производстве и положение трудящихся в случае постигшего их на производстве увечья. Особо диссертант останавливается на деятельности крупнейшего страхового объединения — Эстонского рабочего страхового общества.

Действующие в буржуазной Эстонии законы об охране труда были крайне разнородными. Хотя они и предусматривали внедрение техники безопасности, капиталисты всячески стремились уклониться от выполнения этого требования. За выполнением законов об охране труда должны были следить инспекторы по труду. Хотя они были государственными чиновниками и основная задача их состояла в мирном разрешении конфликтов между рабочими и предпринимателями, их деятельность нужно рассматривать дифференцированно. В буржуазной Эстонии наряду с инспекторами, защищавшими главным образом интересы капиталистов, были и такие, которые, несмотря на препятствия, чинимые промышленниками и их союзами, стояли на защите интересов трудящихся. Несоблюдение правил техники безопасности капиталистами являлось основной причиной многочисленных несчастных случаев на производстве. Только среди рабочих — членов страховых обществ число несчастных случаев возросло в 1938 году по сравнению с 1922 годом

¹¹ ТГА, ф. 396, оп. 2, ед. хр. 280, л. 256.

¹² Riigivoliikogu stenograafilised aruanded, 1939/1940, стр. 636.

в 6,3 раза. Особенно часты были несчастные случаи на шахтах и в карьерах. Несмотря на расширение производства в связи с грабительской эксплуатацией сланцевого бассейна германскими военными концернами, ничего не было предпринято для улучшения условий труда и гигиены на шахтах. Более того, на предприятиях сланцевого бассейна, принадлежащих немецким капиталистам, не действовало даже и существующее урезанное законодательство.

На протяжении всего периода буржуазной диктатуры действовал принятый в 1912 году закон о страховании от несчастных случаев на производстве, который был лишь несколько расширен законами 1923, 1934 и 1936 годов.

Страхование рабочих производилось главным образом через страховые общества, которых в 1936 году насчитывалось шесть. При несчастных случаях на производстве страховые общества обязаны были выплачивать рабочим за время потери трудоспособности денежное пособие в размере $\frac{2}{3}$ заработка, а в случае постоянной нетрудоспособности — пенсию.

Наиболее крупным было Эстонское рабочее страховое общество, начавшее свою деятельность в 1921 году. В противоположность больничным кассам, руководство страховыми обществами находилось в руках предпринимателей. Если больничные кассы, как правило, пользовались всеми имеющимися в их распоряжении денежными средствами для оказания рабочим помощи в случае болезни, то руководство страховых обществ, напротив, принимало все меры для того, чтобы ограничить предоставляемые по закону трудящимся денежные пособия и пенсии и даже препятствовало деятельности больничных касс. На страже интересов руководства страховых обществ стояли и работавшие там врачи, которые исходили в своей деятельности из принципа: чем меньше процент потери трудоспособности они определяют, тем меньше расходы будет нести страховое общество. Ярким подтверждением этого являются большие расхождения в определении процента потери трудоспособности доверенными врачами общества и врачами, не подчиненными ему. На это указывает и переписка между руководством общества и служившими в страховом обществе врачами. Страховые общества, прибегая к различным махинациям, выплачивали застрахованным рабочим крайне низкие пенсии. Так, в 1934—1938 годах средняя пенсия колебалась

в пределах 4,1—6,89 кроны,¹³ в то время как средний месячный заработок промышленного рабочего достигал 65,6 кроны.¹⁴ Но и эту скудную пенсию рабочему трудно было получить на руки. Рабочий имел право обратиться в суд с требованием выплаты причитающейся ему от страхового общества пенсии или пособия. Однако буржуазный суд редко удовлетворял иски трудящихся. Архивные источники свидетельствуют о том, что, например, с 1926 по 1938 год из 582 исков трудящихся к обществу были полностью удовлетворены 39 и частично — 51.¹⁵

Руководство общества расходовало большую часть средств, предназначенных на цели страхования рабочих, по своему усмотрению: на оклады служащим и членам правления, на пособия различным буржуазным организациям и учреждениям, которые не имели ничего общего с социальным обеспечением. Так, фактический месячный оклад директора-делопроизводителя общества в первой половине 1940 года составлял 688 крон, что равнялось пенсии 100 пенсионеров и 150 пенсионерок. В то же время общество ничего не сделало для постройки больниц и приютов для рабочих, пострадавших от несчастных случаев на производстве, хотя эти задачи и были зафиксированы в уставе общества.

Органы государственной власти не интересовались деятельностью страховых обществ, так как в правление общества входили капиталисты, которых не нужно было опасаться с точки зрения подрыва существующего строя. Поэтому руководство общества могло бесстыдно обогащаться за счет сумм, предусмотренных на пособия и пенсии трудящимся.

Если для рабочих промышленных предприятий в 1912 году были приняты соответствующие законы о страховании на случай болезни и от несчастных случаев на производстве, то на сельскохозяйственных рабочих действие этого закона не распространялось.

Они не подлежали страхованию на случай болезни до конца периода буржуазной диктатуры, а при несчастных

¹³ Расчет сделан по данным, приведенным на стр. 650 издания «Eesti Statistika», 1939.

¹⁴ H(enrik) Allik. Võrdlusti tööstustöölise elatustasemest Eestis, Tallinn, 1957, стр. 16.

¹⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 842, оп. 1, ед. кр. 107, л. 34 и 197; ед. кр. 293, л. 43, 81, 138, 139, 222, 223; ед. кр. 421, л. 73 и 74.

случаях в отношении их действовал до 1936 года принцип индивидуальной ответственности землевладельца, соответствующему которому последний обязан был возместить своему рабочему ущерб, причиненный ему потерей трудоспособности. Декрет 1936 года обязывал владельца хутора выплачивать потерявшему трудоспособность рабочему денежное пособие в течение первых двух недель после того, как произошел несчастный случай, по истечении этого срока государство брало расходы на себя. Размеры государственных пенсий и денежных пособий, выплачиваемых сельскохозяйственным рабочим были крайне низки. В среднем государство расходовало в 1936 году на каждого ставшего инвалидом сельскохозяйственного рабочего или члена его семьи 4,55 кроны в месяц.¹⁶ С 1937 года закон о страховании от несчастных случаев на сельскохозяйственных работах был распространен и на рабочих-лесорубов акционерного общества «Лесная промышленность Эстонии».

В четвертой главе диссертации рассматриваются вопросы пенсии по старости. Автор показывает, кто в буржуазной Эстонии был обеспечен большими пенсиями и кто был оставлен без них и как мало было трудящихся, которым буржуазное государство выплачивало пенсии.

Пришедшая к власти с помощью иностранных империалистов эстонская буржуазия первым делом обеспечила пенсию опору своей власти — военнослужащих. В 1920 году был издан закон, согласно которому пенсионерам царского времени стали выплачивать пособия, но крайне скудные и совершенно недостаточные для обеспечения нормального прожиточного уровня.

Еще меньше буржуазное правительство заботилось об обеспечении рабочих. Так, в течение 1920—1925 годов не было принято ни одного закона, предусматривающего выплату пенсии престарелым рабочим. Принятый в 1924 году закон о пенсиях для служащих государственных учреждений и самоуправлений на рабочих не распространялся, и это вызвало среди них большое недовольство. Тогда в 1926 году под нажимом рабочего движения был принят соответствующий закон и для рабочих государственных предприятий. Капиталисты поняли, что только с помощью «политики кнута» нельзя держать рабочих в повиновении и что нужно в ка-

¹⁶ Расчет сделан по данным приведенным на стр. 52 журнала «Maatöoliste ja Väikemaapidajate Koja Teataja». 1937, nr. 2.

кой-то мере осуществлять и «политику пряника». Но и по закону 1926 года не все рабочие государственных предприятий имели право на пенсию.

Сравнительно лучше, чем рабочие, были обеспечены пенсией по старости учителя, а с 1928 по 1935 год и работники культуры.

Хотя в 1920—1929 гг. и были введены новые пенсионные законы, круг обеспеченных пенсией лиц оставался в основном тем же, что и в царское время. В годы экономического кризиса наблюдался резкий спад и в области пенсионного обеспечения. В поисках выхода из кризиса буржуазия, помимо повышения цен, снижения зарплаты, удлинения рабочего дня, ограничения медицинской помощи и других мер, стала также уменьшать пенсии и обложила граждан, получавших пенсию, налогом в пользу пенсионного фонда.

Ухудшение положения в области пенсионного обеспечения трудящихся продолжалось и в период фашистской диктатуры. Несмотря на обещания эстонского фашистского правительства улучшить социальное обеспечение, расходующие государством на эти цели суммы стали фактически сокращаться. Так, с 1935 года пенсионное обеспечение деятелей культуры было сведено к принципу взаимопомощи. Пенсионная касса превратилась в добровольную организацию, выплачивающую пенсию только тем деятелям культуры, которые, кроме выполнения всех прочих условий, платили членские взносы в течение 5 лет. Члены кассы не могли состоять в ее руководстве. Хотя касса и была создана государством и находилась под его контролем, не было гарантии, что она будет в состоянии всегда выполнять обязательства перед своими членами. Вследствие этого и многих других причин число членов кассы сократилось к 1940 году по сравнению с 1936 годом более чем на 20%.¹⁷

Уменьшение пенсионных сумм в годы экономического кризиса и вычеты из заработной платы в пенсионный фонд вызвали сильное недовольство среди рабочих и служащих государственных учреждений, учителей и офицерства. С целью увеличения пенсий белогвардейцам президент издал в 1936 году якобы для уравнивания пенсий два декрета, кото-

¹⁷ Расчет сделан по данным, приведенным на стр. 2 издания «Eesti Kultuuritegelaste Pensionikassa 1939/1940. a. tegevuse ülevaade ja rahaline aruanne». Eesti Kultuuritegelaste Pensionikassa väljaanne, nr. 5.

рые лишний раз доказали, что фашистская клика и не соби-
ралась проводить в жизнь всеобщее государственное пен-
сионное страхование. Принятые законы защищали прежде
всего интересы правительственной клики и давали преиму-
щества лицам, проявившим себя в борьбе против рабочего
класса. Положения же рабочих этот закон не улучшил, нао-
оборот, имеющих право на пенсию рабочих обложили новым
налогом в пользу пенсионного фонда. При сравнении пен-
сий рабочих с пенсиями служащих государственных учреж-
дений и самоуправлений, учителей и военнослужащих ясно
видно, насколько ниже были пенсии первых. По данным
1936 года, менее 25 крон в месяц получали 60,1% общего ко-
личества пенсионеров-рабочих, 29,7% служащих государст-
венных учреждений и самоуправлений и учителей и только
8,2% пенсионеров-военнослужащих, в то время как пример-
но 1/4 военнослужащих получала пенсии свыше 100 крон в
месяц.

В общей сложности в буржуазной Эстонии было застра-
ховано на случай инвалидности и старости только
3,2% населения. Общее количество рабочих, имеющих пра-
во на пенсию, достигло к концу буржуазной диктатуры
2500 (1,2% общего числа рабочих). Подавляющая часть ра-
бочих, например частных предприятий, сельскохозяйствен-
ные рабочие, частная прислуга, служащие магазинов и др.
с наступлением старости не получали никаких пособий. Сог-
ласно конституции 1937 года, забота о нетрудоспособных
стариках возлагалась на их родственников.

Некоторые текстильные фабрики выплачивали неболь-
шие пенсии рабочим, проработавшим на фабрике несколько
десятилетий. Назначение этих «пенсий» размером от не-
скольких центов до нескольких крон в месяц пол-
ностью зависело от администрации фабрики. Таким обра-
зом, это незначительное пособие помогало держать менее
сознательных рабочих в зависимости от фабричной админи-
страции.

За весь период своей власти буржуазия щедро раздава-
ла трудящимся обещания о введении всеобщего социально-
го обеспечения по старости и инвалидности. Особенно мно-
го стали об этом говорить после фашистского переворота в
1934 году. Архивные материалы показывают, что в 1936—
1938 годах в министерстве социального обеспечения был со-
ставлен даже соответствующий законопроект, который пре-
дусматривал государственное обеспечение далеко не всех

рабочих, расходы же по страхованию возлагал на самих ра-
бочих. Хотя законопроект и был составлен, правительство
его вообще не обсуждало. Это показывает, что фашистское
правительство не было заинтересовано в принятии даже та-
кого урезанного закона, а пыталось с целью разобщения сил
рабочего класса и достижения «социального мира» привлечь
на свою сторону обещаниями более молодых рабочих.

Одним из демагогических шагов было принятие в декаб-
ре 1939 года закона, который предусматривал выплачивание
содержания до 15 крон в месяц или пожизненного содержа-
ния в натуре лицам, проработавшим на одном и том же про-
мышленном или торговом предприятии 20 лет. Это пособие
не выплачивалось тем рабочим, у которых были трудоспо-
собные супруга или дети или если их доходы, согласно дан-
ным городских или волостных управлений, достигали 15
крон в месяц. При таких условиях только отдельные старые
рабочие могли получать 15 крон пособия в месяц, не говоря
о том, мог ли престарелый человек прожить на эту сумму,
если, например в Таллине, плата за однокомнатную кварти-
ру (18 м²) составляла 25 крон в месяц,¹⁸ и хотя число рабочих,
которым закон предоставлял пособие, достигало едва 7%
общего количества престарелых рабочих,¹⁹ правительство
затягивало претворение закона в жизнь, и его стали приме-
нять лишь в ограниченном объеме.

Коммунистическая партия Эстонии постоянно разъясня-
ла массам, что трудовому народу не дожидаться от буржуаз-
ного правительства коренных реформ по улучшению его
экономического положения и что только после свержения
буржуазного строя будут полностью удовлетворяться нуж-
ды трудящихся в области социального обеспечения.

Летом 1940 года эстонские трудящиеся под руководст-
вом Коммунистической партии свергли буржуазную дикта-
туру и восстановили в Эстонии Советскую власть. Наконец-
то в Эстонии было осуществлено государственное социальное
обеспечение по болезни, инвалидности и старости и госу-
дарственное страхование от несчастных случаев на произ-
водстве.

В послесловии автор коротко останавливается на вопро-
сах здравоохранения и социального обеспечения в Совет-
ской Эстонии и в некоторых капиталистических странах.

¹⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. 84, оп. 1, ед. хр. 1492, л. 255.

¹⁹ Riigivolikogu stenograafilised aruanded, 1939/1940, стр. 307.

После восстачовления Советской власти в Эстонии в 1940 году в истории эстонского народа начался новый этап, диаметрально противоположный прежнему, и вместе с тем и новый этап в развитии социального обеспечения.

В противоположность капиталистическому обществу жизненный уровень в социалистическом обществе определяется не только заработной платой, но в большой мере и различными пособиями и льготами населению за счет общественных фондов потребления. Бесплатное обучение, медицинская помощь, пенсионное обеспечение и многие другие блага уже давно стали обыденным явлением для советского человека.

Руководствуясь девизом «все для человека, все во имя счастья человека», в Советской стране уделяется огромное внимание медицинскому обслуживанию населения и государственному обеспечению.

В качестве самого большого блага, которым пользуется все население страны, советский строй предоставил народу государственную организацию здравоохранения и бесплатную медицинскую помощь.

По сравнению с 1940 годом количество врачей в Эстонской ССР возросло в 3,6 раза, а среднего медицинского персонала в 6,9 раза. На каждые 10 000 человек населения в 1962 году приходилось 25 врачей.

Проведение в жизнь ленинских идей о социальном страховании гарантирует всем рабочим и служащим обеспечение по старости, болезни и инвалидности.

Ярким доказательством все возрастающего внимания Советского правительства к вопросам благосостояния граждан является принятый Верховным Советом СССР 14 июля 1956 года «Закон о государственных пенсиях». В результате претворения в жизнь этого закона в Эстонской ССР количество пенсионеров за 7 лет возросло на 75 979 человек, а выплаченные им суммы — в 5,1 раза.

С ростом благосостояния колхозов из года в год улучшается и материальное обеспечение нетрудоспособных колхозников.

Современное социальное обеспечение в капиталистических странах и в буржуазной Эстонии имеет общие черты, которые заключаются в том, что не все трудовое население охвачено социальным обеспечением и что трудящиеся сами должны вносить определенные суммы в фонд социального

страхования. Капитализму чужда настоящая забота о престарелых и нетрудоспособных гражданах.

Все это лишний раз подтверждает правильность пути, избранного эстонскими трудящимися летом 1940 года. Благодаря Советской власти трудящимся не нужно больше бояться за свой завтрашний день.

Советский строй гарантирует всем трудящимся спокойную старость, обеспечивает их в случае болезни, инвалидности и при несчастных случаях, дает советским людям чувство спокойной уверенности в будущем своих детей.

По теме диссертации автором опубликованы
следующие работы:

1. S. Aheilik. Arstiabi ja sotsiaalkindlustusest kodanikus Eestis (Резюме: Медицинская помощь и социальное обеспечение в буржуазной Эстонии). Таллин, 1964. 210 стр.
2. S. Aheilik. Tööõnnetuste puhuks kindlustamisest kodanikus Eestis (Резюме: Страхование от несчастных случаев на производстве в буржуазной Эстонии. Arbeitsunfallversicherung im bürgerlichen Estland). «Известия Академии наук Эстонской ССР. Серия общественных наук» 1963. № 2, стр. 121—135.
3. S. Aheilik. EKP võitlusest tööklassi huvide eest I üle-eestimaalise haigekassade konverentsil ja Eestihaigekassade Liidu I kongressil. (Резюме: О борьбе Коммунистической партии Эстонии за интересы трудящихся на I Всеэстонской конференции больничных касс и I съезде Союза больничных касс Эстонии. Der Kampf der KPE um die Interessen der Arbeiterklasse auf der I. Allestnischen Krankenkassenkonferenz und auf dem I. Kongress des Verbandes estnischer Krankenkassen.) «Известия Академии наук Эстонской ССР. Серия общественных наук». 1962. № 1, стр. 49—62.
4. S. Aheilik. Kes said kodanikus Eestis pensioni (Кто получал пенсию в буржуазной Эстонии). Таллин, 1961. 48 стр.

Trükkimisele antud 24. XII 1964. a. Trükiplooginaid 1,25. Trükiarv 200
Paber 60 × 92 1/2. Tellimise nr. 1050. MB-08897.
ENSV MN Asjadevalitsuse Trükikoda. Tallinn.